

The background of the entire cover is a plaid pattern composed of squares in various shades of pink, from light to dark, and grey. The pattern is diagonal, creating a sense of movement and depth.

ИГОРЬ ТАРКВИМАДА

УТОПИЧЕСКАЯ ЭЛЕГИЯ

ЭПОС

Игорь Тарквимада

Утопическая элегия. Эпос

«Издательские решения»

Тарквимада И.

Утопическая элегия. Эпос / И. Тарквимада — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-501215-9

Здравствуй, уважаемый читатель! Я написал книгу-эпос «УТОПИЧЕСКАЯ ЭЛЕГИЯ». Скажу сразу, книга читается тяжело. Это потому, что бы ты, уважаемый читатель, не «проглотил» ее бездумно, как развлекательную бульварщину, а прочувствовал и проанализировал каждую фразу, каждую истину. Исходя из перипетий жизни, я стал пытаться понять их, почему происходит все так, а ни как иначе. Что наша жизнь — цепь случайностей или определенная закономерность?

ISBN 978-5-00-501215-9

© Тарквимада И.
© Издательские решения

Содержание

ИГОРЬ ТАРКВИМАДА	6
Оглавление	7
Часть вторая – «Суть бытия»	8
Часть третья – «Аспекты бытия»	9
ПРОЛОГ	10
ПРИБЫТИЕ	11
СПРАВОЧНОЕ БЮРО	15
ДОМ ИНДИГО	16
ИНДИГО КЕВ	18
ИСТОРИЯ СОРИИ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Утопическая элегия Эпос

Игорь Тарквимада

© Игорь Тарквимада, 2019

ISBN 978-5-0050-1215-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ИГОРЬ ТАРКВИМАДА УТОПИЧЕСКАЯ ЭЛЕГИЯ (ЭПОС)

Философско-теологическая фантастика Введение

Здравствуй, уважаемый читатель! Я написал книгу – эпос «УТОПИЧЕСКАЯ ЭЛЕГИЯ». Скажу сразу, книга читается тяжеловато. Это потому, что бы ты, уважаемый читатель, не «проглотил» ее бездумно, как развлекательную бульварщину, а прочувствовал и проанализировал каждую фразу, каждую истину.

Исходя из перипетий жизни, я стал пытаться понять их, почему происходит все так, а ни как иначе. Что наша жизнь – цепь случайностей или определенная закономерность? Я открыл свою душу навстречу непознанному. Более пяти лет я получал информацию – истины от Всевышнего разума, а потом преобразовал их в форме книги, которую и хочу предоставить Вам, дабы и Вы познали истины. Эта книга по жанру – утопическая фантастика, не столько художественная, сколько философская и морально-нравственная. О том, как человек попадает в параллельный Мир – идеальное общество, без зла и насилия. В ходе общения с людьми индиго он познает процесс образования такого общества. В этой книге я постарался отразить все аспекты бытия душ в чистилище – на Земле. Надеюсь, что если Вы поймете ее и примете, это может отдалить уничтожение нашего Мира. Моя книга не сектантская догма, моя книга – путь к познанию, осмыслению и изменению с целью сохранения. Так же надеюсь, что моя книга поможет Вам избавиться от душевной боли, но это только тем, чья душа еще не полностью отдалась люциферу. Поможет Вам открыть свою душу Всевышнему разуму и тогда он укажет Вам, Ваш путь.

Об утопии и раньше писали философы-утописты, но поверьте о том, о чем пишу я, раньше и помыслить не могли.

Книга состоит из трех частей. Первая – «Экзорцизм через аутодафе или лицензия на убийство». В этой части говорится о технической составляющей создания идеального общества, а именно путем введения закона «Лицензия на убийство». Вторая – «Суть бытия». В этой части говорится об образовании морально-нравственных устоях идеального общества, о создании чистилища – Земли и человечества, о нашем истинном – духовном Мире. Третья – «Аспекты бытия». В этой части рассказывается о сопутствующих аспектах нашего бытия в чистилище, т.е. существует ли предательство на Земле, надо ли бороться за любовь и надо ли давать советы другим, и так далее. В общем, надеюсь, безразличными Вы к моей книге, к познанию истин, не останетесь. И еще надеюсь, что Вы поймете, что все зависит от нас самих, но по воле БОГА, а не других людей. Постарайтесь понять мою книгу душой, а не разумом. А если Вам будет трудно, я всегда готов Вам помочь, у меня есть вопросы на все ответы. Да, если Вы увидите сумбурность в повествовании истин, то не судите строго, я не писатель, я носитель истин.

Если этот Мир Вас заинтересовал, пишите на почту – igor.tarkvimada@yandex.ru

В контакте: Игорь Тарквимада

В Одноклассниках: Игорь Тарквимада

Оглавление

Часть первая – «Экзорцизм через аутодафе или лицензия на убийство».

- Пролог**
- Прибытие**
- Справочное бюро**
- Дом индиго**
- Индиго Кев**
- История Сории**
- Айвон Бытиев**
- Крезидентская программа Айвона Бытиева**
- Последствия правления Айвона Бытиева**

Часть вторая – «Суть бытия»

- Фатум
- Судьбу не обманешь
- Судьба и искушения
- Знаки
- Счастье
- Баланс
- Создание человека
- Время бытия в чистилище
- Человек
- Люцифер
- Прогресс
- Инквизиция
- «Ученые» и наука
- Вторые
- Параллельные Миры
- Йюда – честь или предательство?
- Добро и зло
- Лицемерие

Часть третья – «Аспекты бытия»

- Стадий
- Религия
- Духи
- Страх и паника
- Ожидание и терпение
- Бороться за любовь
- Супружество
- Совместимость душ
- Многоженство
- Чувство вины
- Советы
- Подаяние
- Предательство
- Игра
- Цель
- Цветы
- Возвращение
- Идеология и человек.

ЭКЗОРЦИЗМ ЧЕРЕЗ АУТОДАФЕ ИЛИ ЛИЦЕНЗИЯ НА УБИЙСТВО

**«Зависит все, что в мире есть
от поднебесной выси, лишь наша честь
от нас самих зависит»**

ПРОЛОГ

Всякие совпадения или параллели с аспектами нашего Мира, историческими личностями, либо с Вами, дорогой читатель, которые Вы можете усмотреть – считать случайными. Это Мир, который полностью выдуман.

История о человеческом обществе, которого не было, нет и быть не может. Этот рассказ, я услышал, от одного человека, с которым ехал в поезде из города Н в город М. Звали его Николай. Он был высок, крепок телом и по общению было видно, что характер его был немного жестковат. Мы ехали с ним вдвоем, в вагоне СВ. И, как водится, в общении мужчин мы говорили о женщинах, о политике, об обустройстве общества и морали людей. О том, что мораль и нравственность человеческая падает и похоже подняться этим качествам человеческой души уже не суждено. Идеального общества на земле нет и быть не может, или хотя бы приближенному к идеалу. В процессе нашей беседы мы медленно и планомерно уничтожали бутылочку коньяка, которую я предусмотрительно захватил с собой. После очередной рюмки, Николай с некоторой хитрецей посмотрел на меня и, прищурив глаза, сказал:

– А Вы знаете, я однажды побывал в идеальном человеческом социуме!

– Да? И где? Неужто на Марсе побывали? – улыбаясь, спросил я.

– Нет, на Земле, – с серьезной задумчивостью ответил мне Николай. – Только похоже не на нашей Земле, а параллельной.

– Это как, побывали в параллельном мире? – при этом моя улыбка, похоже стала походить на слегка идиотскую, под пристальным и серьезным взглядом Николая.

– Да, параллельном, и, если хотите, могу рассказать.

– Я весь во внимании, – убирая со своей физиономии улыбку, сказал я, так как начал понимать, что Николай не шутит и для него все очень серьезно. – Пожалуйста, я Вас слушаю, – продолжал я. – Мне приходилось слышать о путешествиях в параллельные миры, но не от первого лица.

Николай устремил на меня пристальный взгляд и начал свой рассказ.

ПРИБЫТИЕ

Он начал свое повествование. Рассказ я буду вести от его лица:

– Это произошло год назад, я ехал ранней весной по дороге, которая проходила через лес. Чем дальше я углублялся в чащу, тем гуще становились заросли. И хотя погода была ясная и безветренная, вдруг появился ветер, правда, это был не совсем ветер, а разовое дуновение и легкая зыбка тумана. Вдруг, по непонятной мне причине моя машина остановилась. И хотя ни каких визуальных причин ее остановки я определить не мог, но она хоть и тарахтела, но с места не двигалась. У меня появился психологический дискомфорт. Я вышел из машины, осмотрелся, везде были густые заросли. Тогда я решил попробовать дойти до ближайшего населенного пункта и попросить о помощи, так как знал, что в районе 5 км. должно находиться какое-то поселение. В каком направлении оно располагалось, я не знал, поэтому решил идти по направлению, которое мне подсказывала интуиция.

Я стал пробираться через лесную чащу. Продвигался медленно, так как ни какой проселочной дороги или хотя бы тропинки не было. Не помню, сколько я шел; по моим подсчетам прошло около часа. Но я выбрался из лесной чащи и увидел населенный пункт, который не был похож, ни на город, ни на село, ни на какое-либо поселение, которое видел бы до этого. Во всем мною увиденном усматривалось что-то футуристическое. И как мне показалось, согласно моему внутреннему ощущению, над этим поселением ощущалась какая-то аура доброжелательности. Скажу честно, я испытал некоторое облегчение, как будто вернулся из одиночного плавания в привычную мне цивилизацию.

Подходя к этому городу, буду это поселение так называть, отметил для себя необыкновенную чистоту, порядок и одухотворенность, которую, казалось, можно было ощущать тактильно.

Приближаясь все ближе к городу, стал встречать людей, время было полуденное, поэтому прохожих было немало. Я стал все сильнее ощущать внутренний душевный подъем. Было такое ощущение, будто мне хотелось петь и летать. Вначале не понимал, что же происходит с моим духовным состоянием, а потом понял: все встречные мне люди доброжелательно улыбались. Было такое ощущение, что будто бы наблюдал одну сплошную улыбку. Все со мной здоровались и желали мне добра и благополучия. Первое, что мне пришло в голову, так это то, что я попал случайным образом в какое-то реалити-шоу, и меня принимают за одного из его участников. Но продолжая идти по улицам города понял, что этот город слишком большой для того, чтобы его весь использовали в каком-либо шоу. Город был прекрасен, было много цветов и деревьев. Здания были из сплошного стекла, а может, это было не стекло, а какой-то материал, который переливался всеми цветами радуги. Создавалось впечатление, что идешь по городу-калейдоскопу.

Проходя мимо одного такого здания, я засмотрелся и случайно столкнулся с мужчиной, идущим мне навстречу. Столкновение было настолько неожиданным и довольно энергичным, что ни я, ни он не успели сгруппироваться и болевые ощущения, как у меня, так и у него, судя по его эмоциональным гримасам, были довольно ощутимыми. И хотя в столкновении был виноват я, так как не смотрел куда иду, а он просто не успел отвернуться от нашего столкновения, но извиняться и предлагать свою помощь стал он, при этом держал себя за левую руку правой рукой и пытался сдерживать болезненную гримасу. К нам тут же стали подходить прохожие и с большим душевным участием предлагать любую помощь. Но столкновение для меня, для

моего здоровья, оказалось несущественным. Боль вскоре утихла, и, не считая вымазанных брюк от падения, уже ничего не говорило об инциденте. Однако, мужчина с которым я столкнулся, еще пытался предлагать мне свои услуги в любой помощи и даже финансовую компенсацию. Скажу честно, мне было даже неловко от сложившейся ситуации. В конце концов, в столкновении был виноват я и извиняться должен был то же я. Но вследствие взбалмошного характера, я никогда этого не сделал бы и скажу честно, когда мы столкнулись, уже хотел схватить его за грудки и предъявить, мягко говоря, претензии, но его извинения произвели на меня обескураживающие действия, и, что чего никогда за мной не наблюдалось, стал сам извиняться перед этим мужчиной, при этом понимая, что совершаю что-то не свойственное для меня, для моего характера. И так, извиняясь и благодаря всех за душевное участие в моем падении, я стал передвигаться дальше.

Пройдя еще какое-то расстояние, решил немного отдохнуть и осмотреться, а так же попытаться осмыслить происходящее. Присел на одну из лавочек, которых было более чем в достаточном количестве. Достав сигареты, закурил. Стал ловить себя на мысли, что не наблюдаю ни одного стража порядка, да и вообще ни одного человека в любой униформе. Движение транспорта в городе было аккуратным и довольно не быстрым. Пешеходы тоже не пытались совершить какое-либо опрометчивое передвижение по дороге. Складывалось такое ощущение, что каждый боится друг друга, боится причинить другому человеку хоть малейшее неудобство. А может, это была величайшая степень уважения друг к другу. Полное отсутствие хамства и грубости.

Я никак не мог понять, что это такое – это очень огромное и масштабное шоу, или я попал в какой-то параллельный мир. Но в любом случае, скажу честно, шок был очень существенным для моего психики. Ходил по городу в состоянии легкого опьянения, с ощущением того, что с моей физиономии не сходит идиотская улыбка. При этом никто не шарахался от меня, каждый старался вежливо уступить мне дорогу и мило улыбнуться. В конце концов, от такого психологического перенапряжения я стал испытывать легкую тошноту и понял, что должен где-то остановиться и успокоить свой эмоциональный взрыв. Я зашел в ближайшее кафе. Сев за пустой стол, который находился у окна, стал смотреть в это окно и опять анализировать происходящее, но только сейчас, я как бы наблюдал этот мир со стороны. Это ощущение мне давало то, что я лицезрел на него через окно и на подсознательном уровне дистанцировал себя от мира, находящимся за пределами окна данного кафе. Я начал немного успокаиваться и психологически расслабляться. Из этого состояния меня вывел спокойный, вежливый, но довольно настойчивый голос:

– Мужчина что-то желает или просто хочет отдохнуть? Можем предложить стакан прохладной воды, на улице довольно жарко и Вы, наверное, хотели бы немного охладиться?

Я повернул голову от окна и увидел стоящую рядом официантку. Это была девушка 20—25 лет, мило улыбающаяся. И было ощущение, что ее улыбка и слова заботы и внимания не являются каким-то формальным предложением профессионального работника, а искренняя и душевная забота, и внимание доброго человека. Это ее внимание опять вернуло меня в мир реальности и скажу честно, чуть не заплакал от мгновенного перехода от одного эмоционального состояния в другое. Я бы сказал даже больше, не просто не заплакал, а у меня чуть не вырвался возглас рыдания. У меня кажется, начался тремор губ и рук. Это мое состояние естественно было замечено девушкой, и она тут же стала призывать всех находившихся в кафе, к оказанию мне помощи. Мне, пришлось долго объяснять, что мой види-

мый легкий дискомфорт организма от жары и сейчас все пройдет. Кое-как мне удалось успокоить всех людей, находящихся в этом кафе. Я извинился, что заставил всех волноваться и от души благодарил, потому что видел, их забота и волнение обо мне были не поддельными, а искренними. Когда, наконец, все успокоились и расселись по своим местам, я подозвал к себе заботливую официантку и спросил, как ее зовут. Ее звали Яия. Предложил ей сесть рядом со мной, на что она согласилась без тени какого-либо недовольствия, но при этом сказала, что может побыть рядом со мной, если мне это так необходимо, но только до тех пор, пока ее не позовут, и при этом извинилась. Поблагодарив ее, стал эмоционально и сбивчиво пытаться ей объяснить, что мой автомобиль сломался за несколько километров от города, и мне пришлось довольно долго идти по дороге под солнцем, и от этого получил небольшой тепловой удар. Тут я снова увидел в ее глазах волнение и дабы предотвратить повторную всеобщую заботу обо мне, быстро ее успокоил, сказав, что сейчас уже все хорошо, но ни как не могу понять в каком я городе и в какой стране. Снова заметив волнение в ее глазах, быстро предотвратил заботливую панику о моем здоровье, и просто попросил, чтобы она мне назвала название страны и города. В глазах Яии появилось неподдельное недоумение, я бы сказал даже ужас. Она прошептала:

– Вы шли под палящим солнцем несколько километров, и Вас никто не подвез, не предложил Вам свою помощь? – прошептав эти слова, она даже немного съежилась, словно испытав огромный страх и ужас, и слова эти были столь крамольны, что могли вызвать конец света.

Не понимая, что здесь страшного от того, что люди не помогают друг другу, так как это естественное состояние людей, я все же автоматически стал объяснять, что мне предлагали помощь, но я отказывался, хотел прогуляться, но не рассчитал свои силы и попросил все таки ответить на мой вопрос о стране и городе.

Яия сказала, что страна их называется Сория, город Гелиус. Я стал интересоваться дальше и спросил:

– А давно ли люди этого города ведут себя так неестественно, то есть с таким неподдельным уважением и заботой друг к другу? – и тут во мне стало просыпаться чувство злобы на сложившуюся ситуацию, и я закончил свою фразу следующими словами: – Где же естественные человеческие чувство и эмоции – хамство, злоба, грубость? Почему я не наблюдаю их проявление в окружающих меня людях. Почему все какие-то рафинированные?

Тут я увидел, как глаза Яии стали округляться, зрачки расширятся, губы стали трястись. Поняв, что совершил, что-то страшное, крамольное, жуткое, такое, что может уничтожить мир, будто я на ее глазах нажал ядерную кнопку, стал смеяться, от чего ужас на ее лице стал еще ужаснее, как бы это не звучало тофтологически, но это было именно так. Она решила, что человек на ее глазах сходит с ума. Смеясь, я стал объяснять ей, что просто шутил, но похоже моя шутка не удалась при этом, я стал осыпать ее комплиментами, говорить, что она молода и прекрасна и ей необязательно понимать примитивный юмор мужлана в возрасте (мне было около 50 лет). Я стал извиняться за свой примитивный, глупый юмор. После чего спросил, есть ли здесь какой-либо клуб или заведение, где общаются люди по интересам, что-то в роде, как тем, кому за..., что бы я мог с ними пообщаться на наши возрастные темы.

Все еще находясь под воздействием шока, который Яия испытала от общения со мной и моих «шутки», она все таки сказала, что сейчас не может вспомнить такие заведения, единственное, что она может мне подсказать, так это то, что существует

некий дом, где проживают люди зрелого возраста, что-то типа дома престарелых, при этом сочувственно глядя на меня, пояснила:

– Может, там Вы найдете своих собеседников и слушателей своих шуток.

Я почувствовал в ее фразе какой-то сарказм, и она как будто то же поняла, что испытала это чувство, чувство сарказма и, словно испугавшись всколыхнувшихся в ней эмоций, быстро ушла.

СПРАВОЧНОЕ БЮРО

Посидев еще какое-то время в этом кафе, я вышел на улицу и спросил у первого прохожего мужчины, не знает ли он, где находится дом престарелых и как туда попасть. Мужчина посмотрел на меня с нескрываемым удивлением. Правда не стал меня спрашивать, зачем мне это надо, видно в их обществе не принято было интересоваться тем, что их не касается. Где находится дом престарелых, он мне не смог сказать, так как сам не знал, но подсказал, как дойти до местного информационного бюро и даже попытался меня проводить, но я вежливо отказался. Чувства и эмоции, которые меня захлестывали, не позволяли мне вести с кем бы, то, ни было непринужденные беседы, а быть невежливым, даже в этом плане, мне уже и самому не хотелось. Подсознательно, я стал замечать, что и во мне стали происходить какие-то морально-психологические метаморфозы. Похоже, аура благожелательности этого города стала и на меня воздействовать.

И так, получив от этого мужчины полную информацию о том, как добраться до информационного бюро, я двинулся в указанном направлении. Сначала, я должен был сесть в автобус на ближайшей остановке (маршрут автобуса мне был объяснен), а потом, выйдя на указанной остановке, как раз увидел бы здание, в котором на первом этаже находится информационное бюро. Когда я зашел в автобус, то первое, что меня немного шокировало (я говорю немного потому, что я уже стал привыкать к ситуации всеобщего взаимоуважения в этом городе), так это то, что на местах для сидения сидели только женщины и девушки, все мужчины стояли, ни одной стоящей женщины я не видел. Правда, сидел один молодой парень на свободном месте, так как ни одной стоящей женщины не было. Но как только я зашел в автобус, он тут же вскочил и предложил мне присесть. Скажу честно, я даже немного оскорбился. В конце концов, я сильный мужик и не привык, что бы мне, таким образом, акцентировали внимание на моем возрасте. Я считал свой возраст еще возрастом полного расцвета сил. Парень встал, вежливо предложил мне сесть. Я с нескрываемой долей легкого негодования отказался. Парень был слегка ошарашен моим отказом, а особенно нотками негодования в моем голосе, и стал с явным чувством непонимания обводить глазами присутствующих в автобусе. Я тоже стал смотреть на мужчин с долей ожесточенности и немедленного жесткого ответа в случае оскорбительного взгляда, сарказма или издевки. Но как я не пытался, не силился увидеть данные эмоции, я видел только искреннее недоумение по поводу моего поступка. Почему я не принял, а главное жестко отказал в оказанном мне уважении в виде заботы о моем возрасте. Скажу честно, с одной стороны я испытывал сам неподдельное уважение к этим людям, а с другой опять раздражение, что все естественное, пусть и негативное, но естественное состояние человеческого характера исчезло. И тут мельком в моем мозгу пролетела мысль, которую я не стал задерживать: «А может добро и есть, то естественное состояние человека, а все остальное искусственная химера?». Надо было задуматься, но тут объявили мою остановку, я не стал заикливаться на этой мысли, вышел из автобуса под недоуменные взгляды всех пассажиров.

ДОМ ИНДИГО

Как только я зашел в помещение информационного бюро, ко мне тут же подошла молодая девушка с аппаратом в руке, похожем на терминал для пластиковых карточек и нежным, вкрадчивым голосом поинтересовалась, какую информацию я хотел бы получить. Я сказал ей, что мне необходимо узнать место нахождения дома для престарелых, а потом, глупо улыбаясь, добавил, что хочу найти собеседников по возрасту. Девушка со скромной улыбкой ответила, что я еще не так стар, чтобы искать собеседников в доме для престарелых, но тут же произвела какие-то манипуляции с аппаратом, который был в ее руке, и почти сразу из него появился небольшой лист бумаги, на котором был адрес и подробная схема движения от информационного бюро до дома престарелых – «Дома Индиго» (так он назывался), с указанием технических средств передвижения и оптимального их использования.

Я хотел бы вкратце описать работу этого информационного бюро. В нем нет стационарных работников, которые сидели бы за своим столом в отдельной ячейке и в окошко с надменным одолжением информировали бы людей по интересующимся их вопросам. Здесь все было по – другому. Как только заходил посетитель, к нему тут же подходила девушка с аппаратом, который я описал выше, вежливо интересовалась вопросом посетителя и тут же предоставляла ему информацию, как это было со мной. Никаких очередей, никаких ожиданий, ни какого пренебрежения и надменности. Все решалось быстро, качественно и с взаимным уважением.

И так, получив лист пути следования, я отправился по указанному адресу. Не буду подробно останавливаться, как я добирался, скажу только, что по всему моему пути происходили практически те же ситуации, что и во время моего пути в информационное бюро, только теперь я был более корректен, дабы не обидеть окружающих.

Я подъехал к довольно величественному зданию в стиле Барокко, что предавало ему некую таинственность и глобальное философское состояние. Здание состояло из 13 этажей. Число 13 считалось здесь счастливым числом. Когда я вошел в здание, меня встретил мужчина, довольно зрелого возраста, но крепкого телосложения и уверенного в поведении. Он спросил меня, с какой целью я посетил данное заведение или может быть, я являюсь чьим-то родственником.

– Нет, просто я впервые в Вашем городе и меня очень сильно удивляет все здесь происходящее.

Я даже не стал ничего придумывать по поводу своего визита, так как мне было уже наплевать на свое дикое воззрение и не понимания происходящего, что я открыто об этом сказал и хотел только одного, как можно быстрее получить ответы на происходящее вокруг меня. Я спросил, а нет ли здесь умудренного жизненным опытом человека, который ввел бы меня в геополитическую ситуацию данного города, обрисовал бы мне морально-нравственный облик людей этого города. Старался говорить, как можно спокойнее и корректнее, так как все происходящее, слащавое взаимоуважение и взаимная забота уже выбивали меня из психологической колеи, мягко говоря. В общем бы, одним словом, поставил бы мои мозги на место, ибо я не могу понять, где же прячется хамство, грубость, презрение друг к другу, так свойственные человеческому обществу, в котором я был до появления здесь, все то, что делает человека «человеком» моего социума. Этот мужчина-администратор, улыбнувшись, снисходительно сказал мне:

– Успокойтесь, я с трудом Вас понимаю и поэтому отведу в комнату №1. В ней находится наш долгожитель, человек, который живет дольше всех и знает о зарождении нашего общества больше кого бы то ни было.

Здесь я опять был немного удивлен тем, что этот администратор, при всей моей несуразности объяснений по поводу своего появления в этом обществе, не принял меня за сумасшедшего и не отнесся ко мне с презрением, и не выставил меня вон, как это принято в моем бывшем обществе, а все таки попытался мне помочь, препроводив меня к тому, кто хоть что-то мне может объяснить. Администратор подвел меня к двери с номер 1 и жестом руки предложил открыть эту дверь и войти в комнату.

ИНДИГО КЕВ

Постучавшись в дверь под №1, я осторожно приоткрыл ее и заглянул в комнату.
– Здравствуйте, позвольте войти?

Не получив ответа, обернулся и посмотрел на администратора, но тот с улыбкой махнул мне головой, мол заходи, все нормально, ты ни кому ни чем не помешаешь. Я зашел. В комнате была легкая темнота. Постепенно мои глаза стали привыкать к сумраку комнаты. Я огляделся. Комната была примерно 20 квадратных метров. Убранство ее было аскетичным, хотя не лишённого скромного изящества. Я увидел стол, а за столом в кресле, слегка напоминающим небольшой трон, сидел человек. Это был мужчина. От двери, где я стоял, сложно было определить возраст этого мужчины. Но, что мне сразу бросилось в глаза, так это то, что он был совершенно белый, белые одеяния, белые волосы, белое лицо. Сидел он в пол-оборота к двери, поэтому я, вначале увидел только его профиль. Нос был с горбинкой, а верх уха слегка заострен, что придавало ему подобие эльфа. Но когда он повернулся ко мне, я от легкого шока даже немного дернулся, так как у него толи отсутствовали, толи были тоже белые ресницы и брови, а так же у него были белые зрачки. Морщин на его лице, я не заметил. В общем, его с полной ответственностью можно было принять за существо неизвестной цивилизации.

Я подошел к столу, за которым он сидел, и еще раз поздоровался. На меня смотрели глаза, создающие ощущение пустых глазниц. Но эти «пустые глазницы» словно приковали мой взгляд, и я отчетливо у себя в мозгу услышал слово: «Здравствуйте!», – хотя рот мужчины был закрыт. Вначале я подумал о чревоуещании, но потом понял, что дело здесь не в чревоуещании, а в передаче мыслей на расстоянии. В общем сплошная мистика. Сказать, что я был ошеломлен, значит, ничего не сказать. Он видно понял мое психологическое состояние и не стал далее тревожить мою психику. Дальнейшая беседа продолжалась путем разговорной речи.

Чтобы как-то отрешиться от мистического настроения, создающего легкий внутренний душевный дискомфорт, я стал пытаться определить возраст этого мужчины. Все – таки я попросил встречу с возрастным человеком, своего рода аксакалом, а передо мной был человек неопределенного возраста. Вся эта ситуация вводила меня в какой-то легкий психологический ступор. Из этого ступора меня вывел голос: «Присядьте, пожалуйста». Я с радостью осознал, что слова были озвучены голосом. Сев у стола, за которым сидел этот человек, я опять услышал голос: «Зачем вы пришли, что Вас интересует?».

– Здравствуйте, – произнес я еще раз, как заевшая пластинка.

– Мы уже здоровались.

Легким усилием воли я сбросил с себя оковы небольшого внутреннего оцепенения и выпалил одной фразой:

– Где я нахожусь, что здесь происходит, и почему все люди морально-сахарные? – после некоторой паузы я задал еще один вопрос. – А сколько Вам лет? – а потом добавил. – И, что это за заведение? Правда, мне сказали, что это дом Индиго, но что это такое?

Наступила небольшая пауза, которую он прервал.

– Меня зовут Кев.

Тут я понял, что сам не представился и не спросил его имени.

– Мне 147 лет, – продолжал он.

От слов о его возрасте у меня кажется, зашевелились волосы на голове и глаза стали шире лица, а еще меня немного удивила его имя, но этого он, кажется, не заметил. Я стал более пристально всматриваться в его лицо. Кожа на его лице и руках была как у младенца. Перехватив мой взгляд, он понял мое недоумение.

– Да, я вижу Вы и впрямь не местный и похоже Вы не местный не только нашей местности, но и нашего времени.

И словно не нуждаясь в моем ответе, он продолжал:

– Наши ученые научились сохранять внешний облик человека молодым довольно долго, но внутренние органы человека не поддаются омоложению и стареют естественным путем. Но иногда людям, несущим в себе некоторую информацию, будь – то история, философия или другое гуманитарное направление, предоставляется возможность получить вакцину, которая некоторым образом продлевает, так сказать, жизнь внутренних органов человека, частично омолаживая весь его организм. Эта вакцина очень дорога, так как она вырабатывается путем физико-химических действий с органами человека только, что ушедшего в «мир иной».

От этих слов, плюс сумрачное состояние комнаты, я стал испытывать сильную тошноту и ощущать онемение конечностей – рук и ног. Страх с такой скоростью стал сковывать меня, что я почти перестал дышать. Произошел сильнейший спазм моих дыхательных путей, и я стал терять сознание. И только одна мысль была в моей голове: «Все, я здесь, что бы стать донором этой вакцины. Меня вели».

Видно поняв, почему я нахожусь в таком состоянии, он сказал:

– Не бойтесь.

Это слово я услышал через слуховые рецепторы своего тела и оно, как взрыв атомной бомбы, прозвучало у меня в мозгу, от чего я словно вышел из оцепенения. Я стал дышать. Скажу Вам честно, я испытал такое счастье, которое никогда не испытывал. Счастье было каким-то физическим, как будто меня выкопали из ямы, где я был закопан живьем. Да, я понимаю, что одно слово, неподкрепленное ни какими действиями трудно было принять за правду. Но, то ли очень этого хотелось, то ли оно было каким-то гипнотическим, но оно меня оживило. Я стал усиленно дышать, будто только что явился из утробы матери и это были мои первые вздохи.

– Не бойтесь и успокойтесь, – услышал я его голос еще раз. – Я Вам сейчас все объясню. Раз Вы человек ниоткуда, почти никто, то я буду звать Вас Немо. Вы позволите мне Вас так называть? – скромно улыбаясь, спросил он.

Ну что ж пусть будет так, я НЕМО.

– Ага, – прошептал я. – Да, конечно, в принципе я и есть ниоткуда и никто, зовите меня Немо, – сказал я уже более отчетливо.

Кажется, уже и сам стал верить, что я ниоткуда и никто.

– Так вот, – продолжил Кев, – возможность стать донором для вакцины надо заслужить, человек должен быть высочайшего морального уровня, чист душой и благонравен. Отбор очень жесткий в смысле морально-этических и духовных норм. Почти, как в доисторические времена, когда приносили в жертву, т.е. отправляли посланца к Богам – самых лучших мужчин и женщин. Человек сам предлагает себя, так как знает, кому пойдет его вакцина – людям, которые поддерживают высочайшую духовно-нравственную составляющую нашего общества. Тем, которые поддерживают моральный облик нашего социума. Человек приносит себя в жертву будущему своего мира. Прошедшие этот отбор объявляют об этом во всех средствах массовой информации. Их считают почти как спасителей цивилизации, и не только за то, что они добровольно приносят себя в жертву спасения людей, но и как самых

духовно чистых граждан. Так, что не льстите себе надеждой, Вы не подходите – уже не скрывая улыбки закончил Кев.

Но я уже пришел в себя от пережитого шока и произнес:

– А почему Вы так решили? – с нескрываемым циничным сарказмом спросил я. – Может рожей не вышел для Вашего обЧества?

Но он не стал мне парировать на мою реплику, просто продолжал, улыбаясь, смотреть на меня, правда, улыбка его была доброй и успокаивающей, никакого пренебрежения я в ней не усмотрел, да еще его белые глаза создавали ощущение умиротворенной бесконечности.

– И так, я надеюсь в полной мере ответил на Ваши вопрос о моем возрасте? – все также улыбаясь, проговорил Кев.

К счастью, он перестал пользоваться своими телепатическими возможностями, а говорил, как нормальный человек, что также способствовало в какой-то мере устранению внутреннего дискомфорта.

– Теперь о месте Вашего пребывания. Это Индиго Дом. Своего рода дом – интернат для величайших людей нашего общества. Но только каждый в своем специализированном направлении: философии, теологии, морализации, истории и так далее, я, например, имею величайшие познания в области истории и образования нашего общества.

При этом ни тени смущения и скромности я не усмотрел на его лице и не услышал в его голосе. Но это не было самолюбованием. Это была просто констатация факта. А его взгляд словно говорил: «Так есть и сомнений здесь быть не может».

– Что ж, – сказал я, – специально придав своему голосу легкий видимый сарказм, – просветите меня о Вашем обществе, что это за Рай на Земле, – повторил я свой первый вопрос, который озвучил при встрече с этим человеком, но если честно с легкой ноткой недоверия, которая появилась у меня после всего, что я здесь услышал. Потому, что где-то в глубине души у меня стало расти сомнение, а не в сумасшедшем ли я доме.

Но Кев, словно не замечая моего сарказма, недоверия и других, я бы сказал негативных эмоций, начал свое повествование.

ИСТОРИЯ СОРИИ

– История народа Сории началась очень давно, и я бы даже сказал парадоксально. В старые времена происходило много войн: «но для меня это было неудивительно, в истории моей цивилизации происходило тоже самое». – Одни народы, – продолжил он, – захватывали другие, менялись названия народов, слабые принимали названия более сильных, либо захватчики признавали и применяли к себе-то название, которое исторически закрепилось за той территорией, которою они захватывали. Только наш народ, племена нашего народа дошли до такой степени унижения, раздора и злобы по отношению друг к другу, что дошли до того, дабы не уничтожить, друг друга полностью, призвали добровольно себе хозяина. Призвали с целью, что бы он призванный ими властелин, правил ими и создал государство. Они добровольно отдали себя инородному властелину. Добровольно признали себя рабами и по духовному своему состоянию, и по физическому. И назвали они себя именем инородным – СОРИЯ и стали они Сорийцами, хотя до этого у них были другие племенные названия – алвянские, и позабыли они свои алвянские рода и племена. Поначалу иноземцы объединили племена алвянские под новым именем «Сория». Но вскоре уже среди объединенных племен Сорийских начались междоусобные раздоры. Опять застонала бывшая алвянская земля, а теперь уже Сорийская. И опять потребовался алвянским племенам – Сорийцам, иноземный правитель. Но теперь уже не пришлось им призывать к себе добровольно хозяина. Сам к ним пришел властелин иноземный «с раскосыми и жадными глазами», как сказано в наших летописях. И хотя Сорийцы вроде бы и сопротивлялись иноземным захватчикам, но разделены они были, не было среди них единства, и покорены они были. Так что хоть и недобровольно они иноземного хозяина на свою землю призвали, но раздробленность их гипотетически можно признать добровольным рабством. Бог решил угомонить разбушевавшихся Сорийцев. И как отец наказывает всех разбаловавшихся и дерущихся между собой детей, чтобы успокоить их, так и Бог направил гнев свой на Сорийскую землю, дабы утихомирить ее, чтобы Сорийцы не перебили сами себя. Да, зло было неслыханное на Сорийской земле с приходом врагов.

– Кев, я не понял, – перебил я его, – Вы сейчас рассказываете о своем мире или в искаженной форме освещаете мой? Что-то подобное происходило и в Море, откуда я прибыл.

– Я говорю о своем, но параллели могут существовать. Так вот, прошло время, много времени, и опять начали объединяться Сорийцы под властью чужеземцев. Но, к сожалению, закрепилась у Сорийцев рабская натура, плохо стало жить Сорийцам без кнута. И повелось в истории Сории, как злой правитель над ними, так чтят они его и восхваляют, как добрый правитель, так гонят они его. Если кто нес им свободу, забивали они его и гнали со своей земли, а кто сильнее их угнетал, лебезили и пресмыкались перед ним. Как-то герой одной летописи решил каторжников освободить, разогнал он их стражников, а с них оковы сбил, так они его в знак «благодарности» камнями закидали. Чем сильнее правитель угнетал народ Сории, тем величественнее был он для них. Если же правитель доброту проявлял к ним, дураком его считали. Как-то пришел на Сорийскую землю новый враг, царем у них Аполион был. И хотел тот Аполион освободить крестьян Сорийских от рабства, в котором они были у своих Сорийских господ. Так крестьяне Сорийские, все как один, на борьбу с этим Аполионом поднялись и побили его, а потом гордились, что не позволили

снять с себя оковы рабства. А господа их в знак благодарности еще сильнее гнет свой над ними усилили.

Шло время, власть менялась, то одно политическое направление было, то другое, но рабская натура Сорийская не исчезала, потому что рабом проще быть. По приказу ешь, по приказу спишь, по приказу работаешь и не надо ни о чем думать. Все за тебя решают. Не надо думать, что плохо, а что хорошо, за тебя это решат и скажут. Пусть забивают кого-то, значит он плохой. Главное, что бы меня не трогали. Пусть в рабстве, на коленях, но кормят же. Что называется по принципу, «Авось, была, не была».

Время шло. Появился на Сорийской земле новый правитель – Талий. Талий этот вроде бы и слова говорил правильные, хорошие, о счастье народном, знал он, что народу надо, как счастливым его сделать. Заслушался его народ Сорийский, возвеличил его, чуть ли не Богом его провозгласил. А Талий этот полстраны в тюрьмы и лагеря каторжные посажал и все это под эгидой борьбы со злом. А те, кто в лагеря каторжные еще не попали, считали, что правильно он делает, он их же от зла оберегает, пока сами там не оказывались. Но все равно считали его Богом, так как кормил он их и поил, и сроки жизни им отмерял, и не надо им было, ни о чем думать, жили как бараны в стойле, ели и спали, пока их не убивали. Не нужна им была свобода, при которой самим надо было думать, что такое хорошо, а что такое плохо. А вдруг ошибешься? На кого тогда вину свою сваливать? Вдруг сам виноват окажешься? А себя винить очень тяжело! А так хозяин все за тебя решит и виновного найдет, и накажет, а тебя еще покормит. И вся забота только и есть, что сидеть трястись, что бы вдруг сам виновным не оказался. А, что бы им не оказаться надо сильнее прогибаться перед хозяином, раболебствовать усерднее. Чтоб подольше пожить, да послаще поесть. А это все проще, чем встать с колен и трудом своим честным, а не лизоблюдством хлеб насущный себе добывать и решать самому, что же такое хорошо, а что такое плохо, а что еще хуже, сам окажешься плохим человеком и делаешь все плохое не по указке хозяина, а по велению своей черной души, тогда отвечать придется и перед людьми и перед Богом, а отвечать то ой как не хочется, ой как не хочется признавать себя подонком, ведь исправляться надо будет. А так живешь подлецом и вроде вины твоей в этом нет, потому что так хозяин велит, а у тебя вроде бы, как и выхода нет, что я могу сделать, от меня ничего не зависит, у меня выхода нет – я раб. А выход есть всегда. Только этот выход уж больно тернист, больно может быть, а я больно не хочу лучше уж пусть другому больно будет, а я позлорадствую.

Хотя, конечно, в качестве некоего оправдания духовно- нравственного состояния Сорийского народа, хочу сказать, что на его моральный облик повлияла еще и геополитическая ситуация. Геополитические интересы Сории всегда были важнее личностных. Это происходило от того, что Сория в начале своего зарождения всегда была под гнетом извне. Поэтому Сорийский народ не обращал внимание на местное закабаление, а старался избавиться от внешнего. Так во всех странах нашей планеты происходили крестьянские восстания против закрепощения, и только в Сории крестьянин покорно молчал и не протестовал против внутреннего рабства. Так как его всегда отвлекали на внешнего врага и интересы государства, так сказать, геополитические интересы, власть имущих всегда ставились выше интересов народа. Постоянный страх перед внешним врагом и защита от него у Сорийского крестьянина зависела от его господина, и поэтому рабское закабаление на первом его этапе у смерда ассоциировалось с защитой от внешнего врага. По принципу долгосидящего заключенного – лучше я буду в тюрьме, где кормят, поят, одевают, предоставляют крышу

над головой, водят на работу, говорят, когда отдыхать, ограждают от всех житейских проблем, только бы не идти в общество, где надо самому о себе думать, заботиться и решать проблемы.

Сорийцы, раболепствовали перед своими господами, но никогда не склоняли головы перед внешним врагом, бились до последнего, не думая о том, что несет им иноземец: добро или зло. Сориец, лучше умрет, чем поклонится врагу, который придет к нему со злом. Генетическая непримиримость внешнего навязывания, не позволяла Сорийцу принять иноземную волю. Если Сорийскому человеку грозили кулаком, то этот кулак, не пугал его, не подавлял его волю, а действовал, как красная тряпка на быка, и, в конечном счете, этот кулак оказывался в глотке грозящего. Но в тоже время Сориец, всегда принимал с распростертыми руками страждущего и отдавал ему последнее, так как душа Сорийца соответствует размерам его родины, а родина его большая и не оскудеет она никогда, и можно раздавать все и всем, но только добровольно, от души.

Тут Кев немного задумался, а потом продолжил с еле заметной улыбкой:

– Но вернемся к сухой истории без лирики, а то я Вас, наверное, немного утомил своим экскурсом в духовность Сорийского человека.

– Нет, нет нисколько, – ответил я, – продолжайте говорить, что считаете необходимым, тем более некоторые ассоциации у меня появляются и с историей моего мира.

– Хорошо, – опять начал свое повествование Кев. – Так вот, как-то пришел на Сорийскую землю новый правитель, звали его Ардачев. Человек вообще-то неплохой, конечно у него были недостатки. Он был человек, по большому счету, наивный, но не лишенный амбиций. И вот он решил, что может дать Сорийскому народу свободу. Дать рабу свободу своим волевым решением. Но придя к такому решению, он не проанализировал сущность Сорийского человека. Не проанализировал историческое развитие Сорийской нации, что только под жестким гнетом своего господина Сориец чувствует себя комфортно. Он может возмущаться, быть недовольным оковами, которые на нем надеты, роптать, но подсознательно понимать, что без оков, он станет не управляем. Как говорится, не приведи Бог пережить Сорийскую необузданность. Ведь свобода у Сорийца ассоциируется с вседозволенностью, безнаказанностью. Что собственно и произошло. После объявления свободы начался беспредел и невероятный разгул преступности, отношения между людьми стали по принципу «человек, человеку – волк». Кто сильнее, стал отнимать у более слабого и гордиться этим. Кто много нахапал материальных ценностей, кто потерял совесть и нравственность, теми стали восхищаться и называть их «сильные мира сего», а те, кто продолжал честно работать, но не мог похвастаться большими материальными благами, так как не стал торговать своей честью и совестью, тех стали называть неудачниками, лохами. И произошло дикое расслоение в Сорийском обществе. Одни разбогатели, но потеряли нравственность, совесть и душу, а другие обнищали, и от этой нищеты некоторые приобрели злобу и зависть. И хотя на первом этапе насильственной свободы еще были люди с честью и совестью, но со временем их становилось все меньше и меньше. Страна разваливалась.

Тут Кев с хитрым прищуром спросил меня, пристально вглядываясь в мое лицо, будто анализировал мои экстрасенсорные возможности:

– А как Вы думаете, кого обвинили во всем происшедшем? Кого закидали камнями?

– Ну, исходя из предыстории, которую Вы мне поведали, я думаю того, кто дал Вам свободу.

– Точно. Потому что он не подумал, что Сорийский народ, народ от Бога. Имея невзгоды и горести, отсутствия избытка материальных благ, он тем самым имел огромную духовность и нравственность. Ибо невзгоды и отсутствие излишеств очищают душу от скверны, так как, не имея излишеств, человек испытывает сострадание к ближнему. Невзгоды даются Богом для очищения души потому, что когда человек испытывает боль от плохого, что есть в его жизни, он понимает боль другого человека, когда другому плохо. Сорийцы, возненавидели своего освободителя, по большому счету не от того, что кто-то стал богатым, а кто-то нищим и у большинства населения исчезла уверенность в спокойном и стабильном будущем. Нет. Они возненавидели его от того, что он лишил их общения с Богом. Он своей свободой выпустил все их пороки наружу. И вроде бы хочется быть с Богом, чистым душой, но пороки так сладки, что от них трудно отказаться. Сладко жрать и много спать, вот что стало хотеться Сорийцу, побольше отнять у другого, но при этом хочется быть с чистой душой, а это несовместимо, значит, надо искать виновного, из-за которого душа зачерствела и естественно козлом отпущения стал Ардачев. Всегда легче обвинить другого, чем себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.